

**Единоличный исполнительный орган специализированных обществ:
правовое регулирование
Будакова Л. Д.**

*Будакова Лидия Дмитриевна / Budakova Lidia Dmitrievna – студент магистратуры,
кафедра предпринимательского и корпоративного права,
юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена вопросам организации управления специализированных финансовых обществ и специализированных обществ проектного финансирования. Автором рассматривается действующее законодательство в данной сфере, анализируются проблемы правового регулирования. Акцент делается на управляющей компании специализированных обществ. В результате автор предлагает пути решения рассматриваемых проблем.

Abstract: the article is devoted to the organization of management of SPV. The author considers the existing legislation in this area and analyzes the legal regulation of the problem. The emphasis is on the management of SPV. As a result, the author proposes ways to solve the problems.

Ключевые слова: специализированные общества, специализированное финансовое общество, специализированное общество проектного финансирования, управляющая компания, управляющий, единоличный исполнительный орган.

Keywords: special purpose vehicle, SPV, SPE, management company, the manager, the sole executive body.

Не так давно законодатель предусмотрел возможность создания специализированных обществ (далее – СО): специализированное финансовое общество (далее - СФО) и специализированное общество проектного финансирования (далее - СОПФ). Данный институт был введен в законодательство России через Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) на основании опыта американского законодательства и практики, по аналогии со Special Purpose Vehicle (SPV), название которых в переводе на русский язык звучит как «общества» «специального назначения». Также нормы о СО содержатся в новой редакции Гражданского кодекса РФ, а именно, в п. 7 ст. 66 (которая перечисляет виды хозяйственных обществ, статус которых устанавливается специальными федеральными законами), п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) и в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Вступление в действие норм о СО вызвало у ряда правоведов отрицательную реакцию. Так, например, Суханов Е. А., осуждая чрезмерно быстротечное «без какого-либо серьезного обсуждения» введение в законодательство России данных норм, также видит в них ряд недостатков [1, с. 26].

В рамках данной статьи хотелось бы уделить внимание проблеме единоличного исполнительного органа таких специализированных обществ.

В п. 12 ст. 15.2 указанного закона императивно закреплена обязанность СФО в качестве своего исполнительного органа избрать управляющую компанию, отвечающую установленным законом признакам. Что касается единоличного исполнительного органа СОПФ, то такое общество имеет право на выбор: либо избирать соответствующую управляющую компанию, либо применять общие нормы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и назначать генерального директора, президента и пр..

В случае если исполнительным органом СО будет управляющая компания, то такая компания должна соответствовать ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг: «управляющей компанией СО может быть управляющий, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда или иная организация, являющаяся хозяйственным обществом, при условии включения указанных организаций Банком России в реестр организаций, которые вправе осуществлять деятельность управляющих компаний специализированных обществ (далее - реестр управляющих компаний специализированных обществ). Банк России ведет реестр управляющих компаний специализированных обществ и размещает его на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании такой формулировки данной статьи возникает ряд вопросов.

Во-первых, выходит, что понятие «управляющей компании» раскрывается через «управляющего» и «управляющую компанию», что, на наш взгляд, является не совсем верным - давать определение понятия через созвучное понятие. Также здесь стоит отметить, что понятие «управляющей компании» по смыслу статьи - более широкое, чем «управляющий».

Во-вторых, т. к. ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг четко говорит о том, что управляющая компания СФО должна соответствовать вышеуказанным требованиям, не совсем понятно употребление слова «может быть». Из буквального толкования ст. 15.3 выходит, что управляющей компанией СОФ может быть как управляющий, так и управляющая компания.

В-третьих, непонятным остается вопрос, кого имел в виду законодатель под «управляющим». Логично предположить, что речь идет об управляющих, предусмотренных в Законах об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью, так как СОПФ и СОФ могут быть учреждены именно в этих организационно-правовых формах.

По смыслу п. 2 ст. 40 и ст. 42 Закона об обществах с ограниченной ответственностью выходит, что функции единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью могут быть переданы управляющему. Кто может являться управляющим: физическое лицо, физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическое лицо (компания). Отсюда следует, что законодатель не отрицает, что управляющий может быть любым лицом из вышеупомянутых.

В таком случае особенно остро встает вопрос о том, как быть, если общество с ограниченной ответственностью передало полномочия единоличного исполнительного органа, например, физическому лицу? Тогда непонятна разница между управляющим-физическим лицом и, например, генеральным директором. В случае, если между данными понятиями ставится знак равенства, из этого следует, что специализированное финансовое общество в форме общества с ограниченной ответственностью может обойти императивную норму о назначении управляющей компании в качестве его единоличного исполнительного органа, и просто назначить на эту должность физическое лицо, формально назвав его «управляющим».

Следует также отметить, что «управляющий» по данному закону – понятие более широкое, чем «управляющая компания».

Абз. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах говорит о том, что по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Соответственно, в рамках правового регулирования деятельности акционерных обществ в РФ управляющим физическое лицо быть не может, и это прямо предусмотрено соответствующей нормой, а под управляющим понимается только индивидуальный предприниматель.

Означает ли это, что по отношению к обществам с ограниченной ответственностью необходимо толковать нормы об управляющем по аналогии Закона об акционерных обществах и понимать под ними только индивидуальных предпринимателей, а физических лиц исключать из списка лиц, которые могут быть управляющими? Вопрос остается открытым.

Тут же стоит сказать, что из Закона об акционерных обществах следует, что «управляющий» и «управляющая компания» не пересекаются, ни одно из указанных понятий не входит в другое. Такой подход представляется нам наиболее верным. В связи с вышесказанным приходим к заключению, что нормы Законов об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах входят в противоречие друг с другом и с Законом о рынке ценных бумаг, где «управляющая компания», напротив, включает в себя понятие «управляющего».

В-четвертых, также на основании буквального толкования ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг выходит, что Центральный Банк России должен вести реестр именно управляющих компаний, а не управляющих. Следовательно, управляющие, являющиеся, например, индивидуальными предпринимателями, в данном реестре не учитываются. Тогда остается также нерешенным вопрос о том, какие требования должны предъявляться к индивидуальным предпринимателям в качестве управляющих СО.

Указание Банка России от 6 октября 2014 г. N 3412-У «О порядке включения организаций в реестр управляющих компаний специализированных обществ и исключения организаций из указанного реестра» не решает данную проблему, говоря лишь об организациях (юридических лицах).

В соответствии с выявленными проблемами мы предлагаем следующее решение:

1) Внести изменения в Закон об обществах с ограниченной ответственностью, а именно в ст. 42, где по аналогии с Законом об акционерных обществах прямо закрепить, что полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

2) Внести соответствующие изменения в Закон о рынке ценных бумаг:

- в п. 12 ст. 15.2 указать, что СФО в качестве своего исполнительного органа должна избрать управляющую компанию или управляющего, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 15.3 данного закона;

- в ст. 15.3 разъяснить требования, предъявляющиеся к управляющему (и в случае необходимости – обязанность Центрального Банка России также вносить данных управляющих в соответствующий реестр).

Считаем, что выявленные нами проблемы могут помешать развитию специализированных обществ уже на стадии их создания, так как в Уставе СФО необходимо отражать, кем является единоличный исполнительный орган – управляющий или управляющая компания. Предложенные нами пути решения данных проблем могли бы помочь правоприменителям трактовать нормы законодательства о единоличном исполнительном органе специализированных обществ единообразно.

Литература

1. *Суханов Е. А.* Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // «Журнал российского права», N 1, январь 2015 г.